

Илаха Гейдарага гызы Мюрватова
Бакинский славянский университет

ПРОБЛЕМА «ОБЕСЧЕЛОВЕЧЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК» В ПЬЕСЕ «Р.У.Р.»

Ключевые слова: *человечество, человек, робот, обезчеловеченный, ирония*

Açar sözlər: *bəşəriyyət, insan, robot, ucuzlaşma, ironiya*

Key words: *humanity, person, robot, cheapness, irony*

Центральный для драмы «Р.У.Р» К. Чапека образ робота по своему характеру далеко не ограничен воплощением научно-фантастического замысла как такового. В не меньшей, если не в большей степени, этот образ представляет собой отражение и художественную интеграцию определенных явлений и тенденций современной общественной жизни, созвучен с ними, представляет собой некое «суммарное» экспрессивно-символическое иносказание об этих тенденциях. Можно было бы даже произвести своего рода эксперимент – изъять из текста пьесы все научно-фантастические обоснования, и тогда обнажится символическая сказка, притча об обезчеловеченном человеке.

Роботы сродни человекоподобным мифологическим существам, которых мифы наделяют обычно конкретным внешним обликом, неким обобщенным смыслом. Подобно тому, как Афродита – символ красоты, Кащей Бессмертный – символ скупости, мертвящей силы, баба-Яга – олицетворение зла, образ роботов также стмволичен. Его обобщенный смысл – отсутствие человеческой сущности. Парадоксальность этого образа заключается в том, что, захватив читателя идеей создания двойника человека, автор в то же время вкладывает в этот образ представление о существе, не обладающем духовной человеческой природой. Неотличимость роботов от обычных людей лишь усиливает эффект, как бы донося ощущение того, что и в облике человека может скрываться полное отсутствие человеческих качеств.

С одной стороны, Чапек предельно сближает роботов с человеком, - в частности, во внешнем облике. В пьесе возникают ситуации, когда роботов принимают за людей, а людей за роботов. И вместе с тем, второй полюс этого образа – резко выраженная противопоставленность их человеку. Многими своими качествами роботы ближе машине, чем к живым существам. Их мышление механистично, труд неодохотворен и неосмыслен, бесцелен и т.д. Образ строится на пересечении взаимоотталкивающихся представлений о человеке, с одной стороны, и механизме, - с другой. Но в то же время, объединенные в образе робота и взаимоотталкивающиеся, эти представления напоминают об определенных чертах современной жизни и тенденциях к обезчеловечиванию человека. В этом смысле образ переливается косвенными значениями, рождаются ассоциации с определенными явлениями современной жизни, ассоциации иногда достаточно четкие в других случаях более отдаленные и смутные.

Символический диапазон образа роботов очень широк. Некоторые черты и примеры этого образа подготавливались исподоволь. Если научно-фантастический элемент впервые появляется в творчестве писателя с пьесой «Р.У.Р», то этого нельзя сказать об идее обезчеловеченного человека. И в рассказах Чапека игра на колебаниях ассоциаций между представлением о кукле и человеке позволяя вызвать определенный художественный эффект, но среди ранних вещей Чапека есть и произведение, имеющее более прямое отношение к гнзису образа роботов. В рассказе «Система» автор иронизирует над тейлористским идеалом рабочего, существующем в представлении предпринимателей. Герой рассказа фабрикант мистер Рипратон считает, что «идеальный рабочий – «жаккард, маховое колесо, сельфактор» [1, 18]. «Рабочий должен стать машиной, от него требуется только движение. Ничего больше! Любая идея – нарушение дисциплины!... Душа рабочего – не механизм, ее необходимо устранить» [1, 18]. Чтобы обезопасить себя от гнева рабочих, Рипратон разыскивает по всему и набирает к себе на фабрику неполноценных людей-дегенератов и слабоумных, «тех, кто, пройдя специальный экзамен..., обнаруживали полное отсутствие мыслей, идей, желаний, кто не имел понятия о поэзии, астрономии, политике, социализме, истории человечества, забастовках и организациях» [1, 18]. Ирония по адресу Рипратона находит полное соответствие и в авторском отношении к Россуму-младшему, а отчасти и к Домину, сочувственно рассказывающему о начинаниях Россума.

Итак, одним из источников образа роботов, одной из смысловых граней этого образа является ирония над эпохой, стремлением превратить рабочего в идеальный автомат. Однако идея, заложенная в образе роботов, его внутренний смысл гораздо богаче. Более широкий смысл имеет и сам протест против «инженерного» духа эпохи, когда проявляется склонность ценить машину выше человека, когда машина заслоняет человека. «Не подавляет ли наше восхищение машинами внимания к действительным творческим способностям человека? Мы все верим в прогресс в виде бензиновых моторов, электричества и иных технических достижений. Мы полагаем, что живем в просвещенную эпоху, если пользуемся электричеством. Мы почитаем за образец Америку с ее техническими достижениями, но забываем при этом спросить себя, а организована ли Америка столь же благополучно с точки зрения интеллектуальной культуры» [2, 180].

Образ роботов вырастает в богатый, многозначный символ, в котором представление о механичности и стандартности поведения и мышления, о «редуцированном», неполноценном человеке. Каждая новая деталь, каждый новый поворот добавляют к обобщенному смыслу этого образа и к тому ассоциативному потенциалу, который заложен в нем, нечто новое, меняет направление ассоциаций читателя. Исчерпать все оттенки этого образа просто невозможно, как невозможно вообще исчерпать символ. Диапазон его простирает от невинно-юмористической иронии над стереотипным поведением человека в быту, до отрожения больших и серьезных общественных проблем.

Уже в первой сцене пьесы есть юмористические ситуации, когда Елена принимает сначала машинистку-робота за человека, а затем друзей Домина, руководителей комбината, за роботов. Источник ошибки Елена не только в поразительном внешнем сходстве роботов с людьми, но и в характере разговора, Машинистка – робот, знакомясь с Еленой, произносит обычные в таких случаях светские фразы, осведомляясь о самичувствии гостя, о том, как она доехала, спрашивает, удобен ли был паром, с которым она прибыла, и т.д. Затем в том же духе и почти в тех же выражениях с Еленой разговаривают друзья Домина. Да и сам Домин, рассказывая героине об истории роботов, повторяет заученный рекламный текст. Это первое лукавое обыгрывание темы «штампа» в пьесе и пока что относительно безобидный юмористический прием. Но далее параллели между роботами и людьми приобретают более ядовитый смысл. Ирония над стереотипами антитеза мышления, творчества и стандарта представлений охватывает уже более высокие сферы человеческой деятельности: «Домин... Они учатся говорить, писать и считать. Дело в том, что у них великолепная память. Вы можете им прочитать двадцать томов Энциклопедического словаря, и они повторят вам все подряд наизусть. Но ничего нового они никогда не выдумают. Они вполне могли бы преподавать в университетах...» [3, 105]. Границы символа раздвигаются все шире и шире. Представление о роботах вступает в связь с новыми и новыми явлениями и пороками человека: отсутствие инициативы, неспособность к подлинным чувствам, пренебрежение духовными ценностями, накопленными человечеством.

И так, в образах роботов как бы сходятся разные, хотя в чем-то и родственные, темы, пересекаются разные смысловые поля. Поэтому, кстати, неизменно терпят крах попытки однозначных его толкований. Поэтому же этот образ обладает обобщающей силой и способностью ассоциироваться с разными конкретными проявлениями бездушия, обезличенности, стандарта представлений и т.д. Это прекрасно схватил на ремьере пьесы в Лондоне Бернард Шоу. Выступая на диспуте после спектакля, он назвал роботами присутствующую в зале respectable публику. Шоу заявил, что он «даже не может себе представить более типичного собрания роботов. Люди, полагающие, что роботы – это фабричные рабочие, глубоко ошибаются. Вы все превратились в роботов, сказал он, потому что читаете печать своих партий. Ваши мнения – мнения сфабрикованных статей, которые вдальбливают вам в головы» [4, 3].

Литература:

1. Сапкова Вр. Krakonosova zahrada. Zarive hlubiny. Praha, 1957
2. Сапек К. Vlada strouy – “Pritomnost”, 7.11.1929
3. Цитата по кн.: К.Сапек. R.U.R., praha, 1966
4. Газетное изложение вступления Шоу // “Narodni listy”, 27.06.1923